

— Ничего удивительного, — сказал Дай Фань. — Возможно, его агент усердно помогал ему искать.

— Линь Боюнь что ли, — с отвращением на лице произнес Сюй Цзян. — Я не верю!

Дай Фань тоже не верил — он знал больше, чем Сюй Цзян. Тот факт, что Тун Юцин смог спокойно выдержать ужин в тот день, говорил сам за себя. Поэтому сейчас, даже если бы он получил главную роль в крупнобюджетном проекте, Дай Фань не удивился бы.

Но сплетничать за спиной было не в характере Дай Фаня, поэтому он просто не ответил на это, взял телефон и сел на диван:

— Быстрее, я хочу чаю.

— Сейчас, сейчас...

Он пролистал телефон: новых сообщений не было, только запрос на добавление в друзья от У Лань в WeChat. Он знал, что по номеру телефона можно найти WeChat, поэтому запрос от У Лань не был чем-то необычным. Но в голове Дай Фаня мелькнуло лицо Чи Инсяня, и он подумал, что это он мог ей сообщить.

Думая об этом, он открыл диалог с Чи Инсянем и написал:

— Это ты дал У Лань мой WeChat?

[Чи Инсянь]: Нет, а что?

[Дай Фань]: Ничего, она вдруг добавила меня.

[Чи Инсянь]: Ты дома?

[Дай Фань]: Нет, я только что приехал в Цяочэн.

[Чи Инсянь]: Зачем туда?

[Дай Фань]: Работа.

Чи Инсянь отвечал быстро, и Дай Фань, держа телефон в руках, продолжал с ним переписываться, пока Сюй Цзян не принес чай.

Сюй Цзян, видя, как его артист с удовольствием общается в WeChat, не удержался и спросил:

— ...Ты с Чи Инсянем переписываешься?

Дай Фань кивнул:

— Да.

«Смелое признание!»

Судя по нейтральной красоте Дай Фаня, Сюй Цзян мог бы не удивиться, если бы тот однажды начал встречаться с мужчиной. Но если бы это был Чи Инсянь, то это уже другая история — киноимператор столько лет, и даже слухи о нем были лишь на уровне догадок, которые фанаты не воспринимали всерьез. Как же так легко Дай Фань смог его очаровать?!

Но, подумав, он решил, что, наверное, красивые люди могут позволить себе всё.

Дай Фань не знал о мыслях своего маленького помощника. Он смотрел на новый ответ Чи Инсяня «Какая работа?» и совершенно беззащитно рассказал о содержании своей работы: съемки в реалити-шоу «Возвращение к истокам».

После этого Чи Инсянь больше не отвечал, но Дай Фань не ждал. Он пил чай, смотрел телевизор, листал Weibo, наслаждаясь отдыхом, словно был в турне, а не на работе, и лег спать пораньше, чтобы подготовиться к новому рабочему дню.

Режиссерская группа прислала машину, чтобы забрать их в горы на место съемок. Он и Тун Юцин естественно сели в одну машину, и тот с не меньшим энтузиазмом, чем вчера, обменивался с ним WeChat и делал селфи. Дай Фань не помнил инцидента с удалением Weibo у Тун Юцина, но Сюй Цзян помнил.

Он и помощник Тун Юцин сидели на заднем сиденье, наблюдая, как их артист без всякой осторожности изобретательно делает селфи с Тун Юцином, и не удержался, отправил сообщение с напоминанием:

[Фань-гэ! Не забудь сказать ему, чтобы не публиковал в Weibo!]

Дай Фань вообще не смотрел в телефон, и сообщение опоздало. Тун Юцин обработал фото, редактируя пост в Weibo, и спросил:

— Фань-гэ, можно ли пригласить меня на премьеру фильма «Близость»...

Он говорил застенчиво, с покрасневшими щеками, глядя на Дай Фаня.

Дай Фань кивнул:

— Конечно, но фильм еще не смонтирован, не знаю, когда выйдет.

— Ничего страшного! — сказал Тун Юцин, вводя в поле редактирования Weibo «Снова сотрудничаю с Фань-гэ, очень рад», и нажал «Отправить».

Он добавил:

— Уже с прошлого раза, когда снимался с Фань-гэ, я понял, что у него отличное актерское мастерство, мне очень завидно.

— Ты тоже неплох, — Дай Фань подмигнул. — Это не было лестью, ведь, понимая, что Тун Юцин — человек, готовый на всё ради успеха, он еще больше осознавал, насколько искусной была его способность идеально вписываться в повседневную жизнь.

По крайней мере, он сам не мог заставить себя покраснеть по заказу, даже перед камерой ему нужно было время, чтобы войти в роль.

Через сорок минут езды они остановились у въезда в городок, и фотограф с оборудованием сел на переднее сиденье.

Фотограф сначала поздоровался, а затем начал спрашивать:

— Вы в общих чертах в курсе ситуации, да? По пути мы снимем немного материала, расслабьтесь, всё в порядке.

Оба послушно кивнули, войдя в рабочий режим.

Это был первый раз, когда Дай Фань снимался в реалити-шоу — если быть точным, единственное реалити-шоу, которое он смотрел от начала до конца, был первый сезон «Возвращения к истокам», который он наверстал. Ему было немного интересно, и он с энтузиазмом относился к этой работе.

Фотограф задал несколько вопросов, на которые они должны были ответить. Тун Юцин всегда сначала смотрел на Дай Фаня, не говоря ни слова, и только после того, как Дай Фань заканчивал, начинал отвечать.

Дай Фань отвечал серьезно, с должным выражением лица:

— Я сам смотрел первый сезон, мне действительно понравилось, и два старших коллеги выглядят очень компетентно, они всё знают.

Тун Юцин подхватил:

— Да, да, надеюсь, они не будут считать меня неуклюжим. — Закончив, он высунул язык перед камерой, и с его молодежьим лицом это выглядело довольно мило.

Фотограф снова спросил:

— Какой эпизод первого сезона вам больше всего понравился?

— Для меня... — Длинный палец Дай Фаня уперся в подбородок, он улыбнулся и задумчиво повел глазами, словно серьезно размышлял. — Мне понравился эпизод с Ци Янин.

Ци Янин — актриса, которая снялась с Чи Инсянем в фильме «Закат». Не то чтобы Дай Фань ей нравился, просто, когда он наверстывал пропущенное, он не запомнил имена артистов, и когда его спросили, первое, что пришло на ум, было имя Ци Янин.

Выражение лица Тун Юцина слегка изменилось, и он с удивлением посмотрел на Дай Фаня:

— Правда? Мне тоже!

Сюй Цзян закатил глаза, подумав: «Ты просто не подготовился, вот и всё».

Сюй Цзян мог это заметить, фотограф, конечно, тоже. Однако, из профессиональной этики, он не стал разоблачать, а продолжил спрашивать Дай Фаня:

— Фань-гэ, ваш любимый артист — Ци Янин?

Дай Фань сжал губы, мило улыбнулся в камеру и сказал:

— ...Ну, она такая красивая, всем нравится.

После того как сняли немного разрозненного материала, они быстро добрались до места назначения — двора «богатой семьи». Дай Фань, выйдя из машины, почувствовал свежий горный воздух, а вдалеке увидел зеленые горы и чистую воду, прекрасный пейзаж.

Вся съемочная группа ждала их там, два постоянных участника прибыли на день раньше — актер Ши Ниньюй и певец Му Чэнь, оба за тридцать.

Ши Нинъюй был немного более дружелюбным, улыбаясь при приветствии; Му Чэнь поговорил с Тун Юцином, но Дай Фаню лишь вежливо кивнул. Помощники познакомили их с персоналом, и они тут же начали первый день съемок.

Миллер вернулся из отпуска, привезя с собой отобранные из множества предложений качественные ресурсы для Чи Инсяня. На уровне Чи Инсяня в большинстве случаев решение о принятии работы он принимал сам, и редко когда его заставляли что-то делать.

И, как правило, к нему обращались с крупнобюджетными фильмами, мелкобюджетные сериалы и фильмы даже не решались — их отпугивала одна только его гонорар.

В это время Чи Инсянь с полотенцем на шее бежал на беговой дорожке, а Миллер, стоя рядом, как диктор, перечислял:

— ...Фильм режиссера Пэна для новогодних праздников, съемки начнутся в следующем месяце; реклама нового сезона «Mirage» должна быть снята в этом месяце, локация — Япония...

— Подожди, — Чи Инсянь, запыхавшись, остановил беговую дорожку, продолжая шагать, пока она замедлялась. — Есть ли предложения по реалити-шоу?

— Чи-гэ, вы шутите, — Миллер с натянутой улыбкой поправил очки. — Реалити-шоу обычно не готовы платить такие деньги.

— Ты знаешь шоу «Возвращение к истокам»?

— Знаю.

— Узнай, все ли участники утверждены, — Чи Инсянь вытер пот. — Я могу прийти на один выпуск по дружеской цене.

Миллер был в полном недоумении, даже хотел потрогать лоб Чи Инсяня, чтобы проверить, не горячий ли он.

Дважды лауреат премии «Золотой аромат», снявшийся в зарубежных блокбастерах киноимператор, сам просится в реалити-шоу? Что за странное поведение?!

<http://bllate.org/book/16599/1517349>